

Была ли моя реакция резкой? Да, но после того, как я получал один и тот же вопрос каждый раз, когда падал на задницу, мне надоело быть вежливым в своих мысленных ответах.

"[Ты очень не любишь сидеть на месте, правда, маленький?]" - заявила эта женщина, покачивая меня на руках и поворачиваясь к кроватке, отчего я стал молиться, чтобы она не заснула меня обратно туда, так как мне уже надоело проводить там почти всё своё время.

Да, это было хорошее место для разработки планов по изменению событий в соответствии с моими целями (в данный момент мои цели не выходили за рамки умения ходить и говорить), но смотреть в каменный потолок было чертовски скучно.

Как раз в тот момент, когда она подошла к койке, и я подумал, что моя молитва осталась без ответа, дверь в комнату открылась.

"[Миледи.]"

"[Он ведет себя хорошо?]" - спросила моя мама, и через несколько мгновений подошла достаточно близко, чтобы я увидел, как она улыбается мне. Даже если эта женщина была моей матерью, нельзя было отрицать, насколько она красива.

Хотя радовало, что благодаря моему возрасту, мне не нужно было беспокоиться о том, что ее присутствие меня возбуждает.

"[Он полон решимости начать ходить, миледи]" - ответила Майра, передавая меня матери. "[Каждый раз, когда он просыпается, это первое, что малыш пытается сделать. У него уже получаются целых тридцать три шага]".

Мама повернула голову и улыбнулась мне. "[Вижу, мой молодой волк не прочь покинуть свое логово]" - хихикнула она, взъерошивая волосы на моей голове. Хотя я не видел себя в зеркале, из комментариев знал, что они были черными, как у моей матери, хотя многие отмечали, что они несколько темнее.

Майра даже сказала, что они такие же темные, как пустота между звездами, и мне стало очень любопытно увидеть их воочию.

Но больше всего мне хотелось увидеть свои глаза. Все говорили, что я унаследовал фиолетовые зрачки, которые были у Эшары, старшей тети и деда. Хотя, опять же, мои глаза не были точной копией материнских.

У меня возле зрачков имелись серые крапинки. Мать, кажется, была только рада этому, так как говорила, что это напоминает ей о моем отце, Брандоне Старке, ведь она как-то сказала, что его глаза похожи на серый туман, в котором можно заблудиться.

"[Не хочешь прогуляться?]" - спросила мама, и мне удалось кивнуть, хотя тело очень медленно среагировало на моё желание, и я в очередной раз проклял свое его.

Конечно, со временем это пройдет (доказательством тому служил тот факт, что я наконец-то начал переходить на полу-твердую пищу, оставив ужас грудного вскармливания в воспоминаниях, о которых планировал никогда больше не вспоминать), но пока этого не произошло, проклятья с завидной регулярностью проносились в моих мыслях.

Хотя мама и сказала, что мы собираемся прогуляться, я знал, что это означает, что она понесет меня на руках, поскольку я просто не мог ходить достаточно хорошо, чтобы справиться с такой задачей, даже с помощью поддержки.

И хотя таскаться в таком положении повсюду было унизительно, выходить из своей комнаты хотя бы так было весьма полезно, так как это позволяло мне составить общую схему родового дома Дейнов - Звздопада.

К настоящему времени я узнал, что Звздопад расположен на острове в устье реки Быстроводная, а не на берегу, как я думал раньше. Я еще не выходил из замка, но уже смог определить, что он большой, не уступающий или даже больше Эдинбургского замка из моей прежней жизни.

Стены вокруг были не очень высокими, но, побывав на крепостных валах несколько раз, стало понятно, что они и не нужны, так как остров был достаточно высок, чтобы атаковать и взобраться на стены с большинства сторон было практически невозможно с точки зрения технологий Вестероса.

Над стенами возвышались шесть башен, но кроме двух, которые соединялись с главной крепостью, я ничего о них не знал, кроме того, что северная и южная были намного, намного выше остальных.

Внутренний двор был огромен и мог вместить тысячу человек, если не две, с запасом места, и каждый раз, когда я его видел, он был оживленным, хотя единственным местом, где я бывал за пределами главного замка и нескольких коротких прогулок вдоль крепостных валов, была Септа.

Мать брала меня туда несколько раз (первый раз - для благословения), но в целом она избегала этого места. Хотя я не знал почему, но, судя по тому, что я наблюдал, действия матери вызывали трения с бабушкой (которая была очень набожной женщиной).

Каждый охранник или слуга, мимо которого мы проходили, останавливался (если не был чем-то занят) и опускал голову, когда мать проходила мимо.

Эшара, казалось, знала имена большинства из них и здоровалась по мере того, как мы шли, время от времени останавливаясь, чтобы поговорить с кем-нибудь.

Никто не выглядел обеспокоенным или расстроенным тем, что она носит с собой бастарда, и хотя это могло быть просто потому, что моя мать леди дома, я подозревал, что это потому, что мы проживали в Дорне; который, если Оберин говорил правду в сериале, был более терпим к таким вещам.

Однако, к сожалению, такое отношение не распространялось в полной мере на мою бабушку. Хотя она была мягкой и доброй, мне было легко понять, что женщина не в восторге от меня.

Это могло быть также просто потому, что Старки находились на противоположной стороне в разгорающейся войне от Дейнов, но я чувствовал, что за этим кроется нечто большее. Как будто она чувствовала, что я представляю какую-то угрозу для семьи.

Что, учитывая, что жена дяди Алеберта умерла при родах (и ребенок был мертворожденным), было вполне объяснимо.

Существовали все шансы, что мой дед и все три дяди могут погибнуть на войне (если события сериала верны, то погибнет как минимум Эртур), сделав мою мать наследницей дома и поставив меня в положение, позволяющее претендовать на титул. Но не факт, что мне это удастся, если не умрут обе мои тети.

В конце концов, мама отнесла меня на балкон, с которого открывался прекрасный вид на море. На воде виднелось несколько судов, и хотя большинство из них выглядели как простые рыбацкие лодки, два корабля были крупнее: один шел с востока на запад, а другой отплывал от Звездопада.

"[Миледи, леди Эленис просит вашего присутствия в соляре лорда Берика]".

Мать повернулась, и я увидел, что в комнату вошел мальчик, возможно, двенадцати лет. Кожа у него была темнее, чем у Эшары или ее семьи, волосы каштановые, но он ничем не выделялся, и я не мог припомнить, чтобы видел его раньше.

"[Спасибо, Хёрдон]".

После этого мальчик повернулся и ушел, а мама вышла за ним из комнаты.

Я беспокоился, что мать вернет меня в мою спальню, но, к счастью, она повернула в противоположном направлении. Я никогда не был в соляре лорда (и даже не знал, что в замке есть такая комната, хотя, оглядываясь назад, должен был ожидать подобного), так что знание, где он находится, расширит мою ментальную карту замка.

К тому же мне было любопытно, зачем мою маму вызвали туда.

Эшаре потребовалось около пяти минут, чтобы добраться до соляра. Снаружи стояли двое

стражников, и, в отличие от других, эти двое не сделали ни единого движения, чтобы обозначить присутствие матери.

Вместо этого тот, что стоял слева, повернул ручку на большой деревянной двери, которая находилась между ними.

"[Эшара, хорошо, что ты пришла.]" - начала бабушка, когда мы вошли в комнату, которая выглядела примерно так, каким я и ожидал увидеть средневековый кабинет. Две стены по бокам занимали книжные шкафы, а бабушка сидела за большим черным деревянным столом.

<http://tl.rulate.ru/book/93569/3495062>